

МОСКВА — ПЕКИН...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КИТАЮ В ВЫПОЛНЕНИИ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА 1953—1957 гг. И ФОРМИРОВАНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ БАЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КНР*.

Галина Николаевна РОМАНОВА,
кандидат исторических наук.

По мере восстановления экономики и упрочения позиций компартии Китая оформилась идея социалистического пути развития КНР. Разработанная в конце 1952 г. «генеральная линия партии» предусматривала выполнение двух важнейших задач: проведение индустриализации и преобразование экономики на социалистических началах. Предполагалось, что для завершения социалистической индустриализации потребуется не менее пятнадцати лет, начиная с 1953 г., — момента формирования планового строительства экономики.

В 50-е годы экономическое развитие КНР осуществлялось в большей степени благодаря внешнему фактору — активному сотрудничеству с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Острая нехватка финансовых средств, технических знаний и организационного опыта определила важную роль внешней торговли и других форм привлечения хозяйственных ресурсов из-за рубежа.

С учетом советского опыта выдвигалась задача преобразования экономики на основе опережающего развития промышленности, прежде всего тяжелой. Программой 1-го этапа индустриальной перестройки явился разработанный с помощью советских специалистов пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1953—1957 гг. В промышленное строительство намечалось направить наиболее крупное вложение в истории страны — 24,8 млрд. юаней (или 51,8 % капитальных вложений в народное хозяйство). Соотношение вложений в тяжелую промышленность и сельское хозяйство повысилось с 3,1 : 1 в 1950—1952 гг. до 6,8 : 1 по плану 1953—1957 гг. В первую пятилетку было решено приступить к строительству почти 3 тыс. промышленных объектов, причем четверть из них относилась к разряду наиболее крупных¹.

21 марта 1953 г. в Москве было подписано соглашение об оказании Советским Союзом помощи КНР в расширении действующих и строительстве новых электростанций, 15 мая 1953 г. — о содействии КНР в строительстве и реконструкции 141 промышленного объекта. В это число вошли 50 предприятий по договору от 14 февраля 1950 г. и 91 крупный промышленный объект дополнительно, в том числе 10 металлургических предприятий (2 черной и 8 цветной), 8 угольных шахт и комбинатов, 1 нефтеперерабатывающий, 32 машиностроительных и 7 химических заводов, 10 теплоэлектромашиностроительных. Их ввод в эксплуатацию предполагался в 1959 г.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 98-01-00416.

Согласно решению, принятому еще в 1951 г., СССР оказывал Китаю помощь в создании авиационных заводов в Харбине и Шэньяне. В соответствии с протоколами от августа 1952 г. предусматривалось направить по 2—3 советских специалиста для оказания технической помощи в строительстве электростанции в Цицикаре, целлюлозно-бумажного комбината в Цзямусы и др., в оказании технической помощи в реконструкции Аньшаньского металлургического комбината².

По условиям соглашения СССР обязался поставлять предприятиям, строящимся с его помощью, 50—70 % общего объема оборудования (основного) с тем, чтобы остальные 30—50 % были предоставлены китайской стороной. Общая стоимость советского оборудования, подлежащего поставке в 1954—1959 гг., ориентировочно оценивалась в 3—3,5 млрд. руб. (675—787,5 млн. руб. по курсу 1961 г.). Согласно двустороннему торговому соглашению (март 1953 г.), Советский Союз поставлял Китаю механическое оборудование и оказывал другую помощь. Китайская сторона могла расплачиваться за это, поставляя в СССР металлы, рис, мясо, растительные масла, табак, чай, фрукты, шерсть, джут, шелк-сырец, шелковые ткани, кожевенное сырье и т.д.³

Первые годы пятилетки имели принципиальное значение для создания фундамента китайской индустрии, и поэтому помощь СССР в укреплении ее ведущих отраслей сыграла неоценимую роль.

Осенью 1954 г. в КНР прибыла с официальным визитом советская правительственная делегация. 12 октября 1954 г. был подписан ряд документов, отражавших общие взгляды и задачи обоих государств в международных вопросах, а также определявших дальнейшие пути советско-китайского сотрудничества, в том числе в экономической сфере, и касавшихся, в частности, Северо-Восточного Китая.

Руководствуясь принципом полного равенства в отношениях с КНР, правительство СССР осенью 1954 г. предложило вывести советские воинские части из военно-морской базы Порт-Артур и безвозмездно передать ее со всеми вновь построенными сооружениями военно-стратегического назначения в полное распоряжение КНР.

В ходе данных переговоров по инициативе СССР было принято решение о ликвидации советско-китайских акционерных обществ по добыче цветных металлов, добыче и переработке нефти в Синьцзяне, строительству и ремонту судов в г. Дальнем, организации и эксплуатации гражданских воздушных линий. В короткие сроки была налажена работа подведомственных предприятий, расширена их производственная мощность. Когда же КНР достигла успехов в развитии экономики, а хозяйственные организации накопили необходимый опыт и могли сами управлять предприятиями, нужда в обществах отпала. Правительства обеих стран пришли к соглашению о том, что советская доля участия в обществах с 1 января 1955 г. полностью передается Китаю, а ее стоимость будет возмещена в течение ряда лет поставками в Советский Союз товаров обычного китайского экспорта. Для оплаты советской доли в акционерных обществах Китаю был предоставлен долгосрочный кредит (более 60 млн. руб.). Как подчеркивается в современной китайской историографии, Китай посредством компенсационной торговли возместил Советскому Союзу его долю в акционерных компаниях.

Правительства двух стран также договорились расширить научно-технические связи, подписав 12 октября 1954 г. документ о научно-техническом сотрудничестве. В нем предусматривалось, что Советский Союз передаст безвозмездно проектно-техническую документацию на строительство металлургических и машиностроительных заводов, электростанций, рабочие чертежи для производства машин и оборудования, а также научно-техническую литературу. Созданная советско-китайская комиссия из семи представителей от каждой стороны должна была разработать мероприятия по научно-техническому сотрудничеству. Сессии предполагалось созывать не менее двух раз в год

поочередно в Москве и Пекине. Документ был рассчитан на пять лет и мог по желанию сторон продлеваться на последующие пять лет.

Кроме того, были подписаны соглашение о предоставлении Советским Союзом Китаю долгосрочного кредита в сумме 520 млн. руб. и протокол о помощи этой стране в строительстве дополнительно 15 промышленных предприятий и увеличении поставок оборудования на сумму свыше 400 млн. руб. (90 млн. руб. по курсу рубля 1961 г.)⁴.

В результате переговоров 12 октября 1954 г. в Пекине правительство СССР и правительство КНР (А.И. Микоян и Чжоу Эньлай) договорились направить из Китая в Советский Союз рабочую силу для участия в «коммунистическом строительстве» и трудовом обучении. По условиям договоренности китайские рабочие для выезда в СССР заключали индивидуальные договоры. Их (рабочих) могли использовать «компактными группами» в районах, определяемых советскими хозяйственными органами в зависимости от потребности в рабочей силе. С точки зрения советской стороны, таковыми были глубинные северные территории — места лесоразработок и горнодобывающих предприятий. Китайская же сторона добивалась направления китайских рабочих преимущественно в местности, прилегающие к советско-китайской границе, не считаясь с интересами советских организаций. Такие требования противоречили смыслу соглашения (оказывать друг другу «бескорыстную взаимную экономическую помощь») и скорее преследовали геополитические цели, которые получили в дальнейшем оформление в виде «территориальных притязаний» к Советскому Союзу. Вследствие такой позиции китайской стороны привлечение китайской рабочей силы было осуществлено в ограниченных масштабах⁵. В течение первой пятилетки намечалось в основном создать промышленную базу Северо-Восточного Китая вокруг реконструируемого Аньшаньского металлургического комбината. Предполагалось включить в нее угольную промышленность городов Фушунь и Хэган, машиностроение г. Шэньяня, энергетику провинции Цзилинь.

Из 16 «ключевых» центров нового капитального строительства в Северо-Восточном Китае находились следующие города: во внутренних районах — Цзилинь, Чанчунь, Харбин, Цицикар; в приморской зоне — Аньшань, Шэньян. Из общей суммы капитальных вложений в течение первой пятилетки (около 26 млрд. юаней) примерно 60 % приходилось на два района приоритетного развития — Северо-Восточный и Северный Китай, соотношение между которыми было 2 : 1.

Северо-Восточный Китай уже имел немало предприятий тяжелой промышленности, развитую транспортную сеть, располагал значительным числом квалифицированных рабочих. Широкому промышленному освоению этого региона благоприятствовали и другие обстоятельства. Он был освобожден от оккупации раньше других частей страны и опередил их в проведении аграрной реформы и темпах развития государственного сектора народного хозяйства. Относительная геологическая изученность края помогала выбору благоприятных мест для новостроек, значительному сокращению и удешевлению подготовительных работ. Сыграли свою роль также близость к границам Советского Союза и возможность использования единственной в то время железнодорожной магистрали между СССР и Китаем — Китайско-Чаньчуньской железной дороги.

Была поставлена цель превратить Северо-Восток в базу индустриализации страны и, опираясь на нее развернуть промышленное освоение других районов. За пять лет объем капиталовложений в экономику трех провинций Северо-Востока составил 9,5 млрд. юаней, или 38,3 % общих вложений в народное хозяйство. Провинция Ляонин по суммарным капиталовложениям (21 % от общекаитайских) перегнала весь Северный Китай; Хэйлунцзян — по доле общих капиталовложений (более 10 %) шла впереди Центрального Китая в

целом, а третья провинция — Цзилинь — по этому же показателю (более 7 %) превосходила Юго-Запад. На территории Северо-Восточного Китая разместилась 1/3 всех строившихся сверхлимитных объектов⁶. В отраслях тяжелой промышленности доля Северо-Востока стала еще выше. На него приходилось 80 % всех инвестиций в металлургию, почти половина всех крупных строившихся шахт. Здесь были расположены наиболее важные предприятия из числа тех, что сооружались с помощью Советского Союза⁷.

К этим предприятиям относились Аньшаньский прокатный завод, Аньшаньский завод бесшовных труб, Фусиньский угольный разрез, Шэньянский 1-й и 2-й станкостроительные заводы, завод пневматических инструментов, кабельный завод, заводы тяжелого машиностроения, горнорудного оборудования, расположенные также в г. Шэньяне, два нефтеперерабатывающих завода, кроме того — Шэньянская и Фушуньская электростанции. Чанчуньский автозавод — первое крупное предприятие по производству автомобилей — вступил в эксплуатацию в 1956 г. и выпустил в том же году 1654 грузовика, в 1957 г. — 7500 при полной проектной мощности 30 тыс.⁸

За годы первой пятилетки Северо-Восток дал свыше 2/3 общего производства черных металлов в Китае, более 1/3 электроэнергии, угля, металлообрабатывающих станков, более 2/3 синтетического топлива, автомобилей, гидротурбин, электрогенераторов, свинца, цинка, химических удобрений, лесоматериалов. По степени индустриализации Северо-Восток опередил все крупные районы Китая. В 1957 г. доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства региона достигла 76,1 % (учитывая кустарные производства), тогда как в среднем по Китаю она составила 56,5 %⁹. К концу пятилетки Северо-Восток имел более высокую долю в промышленном производстве, чем в общей численности населения. Особенно это касалось Ляонина, который дал более 15 % валовой промышленной продукции страны.

К концу пятилетки Северо-Восток имел следующие данные в общегосударственном производстве. Угледобывающая промышленность: Ляонин — около 18 %, Хэйлунцзян — 10 %, Цзилинь — около 5 %. Электроэнергетическая отрасль: Ляонин — около 27 %, весь Северо-Восток — 48 %. Лесозаготовительная: Хэйлунцзян — около 30 %, Цзилинь — 5 %. Текстильная: Ляонин — 6 %, Цзилинь — около 1 %. Сталелитейная: Ляонин 68,5 %. Машиностроение: Шанхай и Ляонин — 54 %, Хэйлунцзян — 7 %, Цзилинь — 6 %. Химическая промышленность: Ляонин — 23 %. Цементная: Ляонин — 38 %, Хэйлунцзян — 8 %. На Северо-Восток приходилось 18 % машиностроения страны, 14,9 % металлургии, 11,1 % пищевой промышленности, 7 % текстильной. В 1952—1957 гг. объем капиталовложений в Северо-Восточный Китай составлял около 40 % от общего объема. В связи с тем, что многие объекты региона строились с помощью Советского Союза, доля капитального строительства здесь поднялась и достигла в 1957 г. почти ¼ всей валовой продукции промышленности Китая. В этом же году Северо-Восток и шесть прибрежных провинций дали ¾ всей промышленной продукции Китая¹⁰.

К концу первой пятилетки в стране сложилось несколько основных промышленных очагов: Северо-Восток, Пекин-Тяньцзинь-Таньшань, Тайюанский промышленный узел, район Лоян-Чжэнчжоу-Кайфын, Цзинань-Циндао, Шанхай — юг Цзянсу, Ухань, Гуанчжоу, Чэнду-Чунцин, Сиань-Ланьчжоу. Из них только Северо-Восток можно было считать в определенной степени оформившимся экономическим районом¹¹.

Из числа новостроек выделялись крупные или так называемые сверхлимитные промышленные предприятия, игравшие решающую роль в своих отраслях. На строительство этих предприятий (более 900) в годы первой пятилетки затрачено около ¾ капиталовложений, направленных на развитие промышленности. Основные усилия были сосредоточены на строительстве 694 крупных

промышленных объектов, главные из которых (156) строились при содействии СССР. (По другим данным, с помощью СССР велось сооружение 135 сверхлимитных предприятий, европейских социалистических стран — более 60).

Большое внимание в пятилетнем плане уделялось развитию топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной промышленности. Построенные с помощью прежде всего СССР предприятия стали основой современной промышленной системы КНР. Во многих случаях они явились базой создания и развития новых отраслей промышленности, в частности алюминиевой, качественной металлургии, автомобильной, авиационной, радиотехнической, тяжелого машиностроения, тракторостроения, производства энергетического, горнорудного, металлургического оборудования, тяжелых станков, приборостроения и многих других. Значительно повысился удельный вес промышленности в народном хозяйстве: если в 1952 г. ее доля составляла 27 % валовой продукции народного хозяйства Китая, то в 1957 г. — около 40 %¹².

На предприятия, сооружавшиеся с помощью СССР, приходилось почти 40% капиталовложений в промышленность. Прежде всего наиболее высокими стали темпы промышленного роста, наращивание общего индустриального потенциала. Эти предприятия заложили основу индустриального комплекса страны. В итоге первой пятилетки объем промышленного производства возрос в 2,3 раза (среднегодовые темпы роста составляли 18 %). Большие успехи были достигнуты в создании базовых отраслей тяжелой промышленности. В 1953—1957 гг. на первом месте по темпам роста стояла химическая промышленность (более 37 %), на втором и третьем — металлургия и машиностроение (30 %). Рост производства в таких отраслях, как энергетика, топливная промышленность, производство стройматериалов, химическая промышленность, превышал показатель по индустрии¹³.

Главная задача, стоявшая перед КНР в период первой пятилетки, оказалась в основном выполнена. Хорошая база для дальнейшего развития промышленности была создана весьма высокими темпами. Вместе с тем в первом пятилетнем плане имелись ошибки и недостатки, связанные как с трудностями планирования, недостатком опыта, так частично и с некоторыми отрицательными моментами «генеральной линии» переходного периода.

В течение первой пятилетки в КНР 58,2 % от общего объема основных капиталовложений в народное хозяйство было направлено в промышленность, причем на долю тяжелой промышленности пришлось 85 %, а на долю легкой — 15 % всех капиталовложений (соотношение 85 : 15). Вместе с тем капитальные вложения в сельское и лесное хозяйство равнялись всего 7,6 %. Для сравнения можно отметить, что в СССР в первую пятилетку капиталовложения в сельское хозяйство составляли 16,3 %. Это свидетельствовало о недооценке роли легкой промышленности и сельского хозяйства в процессе осуществления социалистической индустриализации в КНР. Несмотря на значительные изменения в структуре производства, Китай к концу пятилетки оставался преимущественно аграрной страной, большая часть населения занималась сельским хозяйством. В чистой стоимости сельскохозяйственной и промышленной продукции на долю сельского хозяйства приходилось 2/3, в национальном доходе — примерно половина¹⁴.

1954—1957 годы явились важным этапом развития научно-технических связей между СССР и КНР. После подписания соглашения в октябре 1954 г. наряду с традиционными формами научно-технического сотрудничества стали применяться и новые: взаимные приглашения ученых для консультаций, чтения лекций, а также участия их в различных научных конференциях, съездах, совещаниях; проектирование и изготовление уникальных приборов, аппаратуры и образцов по заказам КНР; передача Китаю во временное пользование

либо в дар всевозможного научного оборудования и снаряжения, проведение современных научных работ и экспедиций, издание научных трудов на основе взаимного сотрудничества; обмен практикантами и научными сотрудниками для повышения квалификации и обмена опытом, направление в Академию наук Китая и ее научные учреждения и институты советских ученых в качестве советников¹⁵.

Этим же соглашением сохранялся принцип бесплатной и неэквивалентной передачи научно-технической документации (лицензий, патентов, чертежей, проектов, инструкций, научной информации), поскольку КНР могла предоставить подобную документацию лишь по частным и менее важным темам. С советской стороны научно-техническая документация и информация передавалась в огромных количествах и охватывала все отрасли научно-технической и производственной деятельности. По ориентировочной оценке, общая стоимость этой документации (не считая специальной военной), исходя из существующих мировых цен, примерно равна сумме кредитов СССР, предоставленных КНР (т.е. около 2 млрд. дол.; китайская сторона уплатила за нее порядка 1 млн. дол.)

Органами планирования связей на основании соглашения 1954 г. в рассматриваемой сфере стали созданные с этой целью в рамках министерств внешней торговли каждой из сторон специальные управления, а также советско-китайская комиссия по научно-техническому сотрудничеству. Ее работа началась в декабре 1954 г., сессии проводились два раза в год. На протяжении 1954—1957 гг. она созывалась семь раз¹⁶.

Всего с 1954 г. СССР предоставил Китаю свыше 3 тыс. наименований технической документации, принял около 700 китайских специалистов для ознакомления с передовой техникой. СССР снабдил КНР техническими материалами по строительству угольных шахт, обогатительных фабрик, предприятий цветной металлургии, электрооборудования и стройматериалов, электростанций, стекольных, трансформаторных, паровозостроительных и ремонтных заводов, заводов железобетонных конструкций, нефтяных промыслов и т.п. Промышленность КНР освоила по советской документации производство подъемников, экскаваторов, бурильных машин, угольных комбайнов «Донбасс», турбогенераторов, мостовых кранов, электромашин, трансформаторов, автомашин, радиоламп и т.д.

КНР передал примерно 300 наименований технической документации в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д., в которых нуждался СССР. Они относились к текстильному и целлюлозно-бумажному производству, изготовлению сборного железобетона и опор для линий электропередач, химических продуктов; ирригационному строительству, приготовлению мясных, овощных и фруктовых консервов. Документация содержала описание типовых систем разработок угольных пластов, рабочие чертежи некоторых видов оборудования угольной и металлургической промышленности, образцы медицинской аппаратуры, а также опыт лечения методами китайской медицины. КНР поделилась опытом разведения рыб и лечения болезней некоторых рыб, передала большое количество образцов и семян многолетнего хлопчатника, джута, масличных и других сельскохозяйственных культур, древесных кустарниковых растений, черенки и саженцы наиболее высокоурожайных сортов шелковицы и чайного растения. Китайские организации приняли свыше 200 советских специалистов для ознакомления с опытом выращивания ряда сельскохозяйственных культур, производства предметов повседневного потребления, лекарств и т.д.¹⁷

Важную роль в эти годы сыграло предусмотренное соглашением от 12 октября 1954 г. научное сотрудничество Академии наук СССР и Академии наук Китая и их подразделений. Для разработки 12-летнего перспективного

плана развития науки и техники КНР на 1956—1967 гг. в страну было привлечено около 600 ученых из 500 советских проектных учреждений.

В 1955 г., еще до подписания документа о совместном исследовании бассейна р. Амур, ученые и специалисты КНР участвовали в работе Амурской экспедиции совета по изучению производительных сил Академии наук СССР¹⁸.

В 1956—1957 гг. экономическая помощь СССР Китаю возросла. 7 апреля 1956 г. было подписано новое соглашение об оказании Советским Союзом помощи КНР в развитии некоторых отраслей промышленности, предусматривавшее строительство 55 новых промышленных предприятий дополнительно к 116 объектам, сооружавшимся в соответствии с ранее заключенными договорами. В их число вошли металлургические, машиностроительные и химические заводы, заводы по производству искусственного волокна и пластмасс, предприятия электротехнической и радиотехнической промышленности, завод по производству искусственного жидкого топлива, электростанции, а также научно-исследовательские институты авиационной промышленности. Общая стоимость поставок оборудования, проектных работ и других видов технической помощи со стороны СССР для строительства указанных предприятий должна была составить около 2,5 млрд. руб. (в старом масштабе цен). Соглашением предусматривалось также расширение помощи Китаю в проведении геологических работ¹⁹.

18 августа 1956 г. между СССР и КНР состоялась договоренность о проведении в бассейне Амура современных научно-исследовательских работ по выявлению природных ресурсов, перспектив развития производительных сил этого района, по осуществлению проектно-изыскательских работ для составления плана комплексного использования вод р. Аргуни и верхнего течения Амура²⁰. Советские и китайские специалисты выбрали места для строительства гидроэлектростанций на реках Амуре и Аргуни. Согласно подсчетам, потенциальная мощность воды Амура с его притоками составляла 13 млн. кВт. Энергию, которую могли дать гидроэлектростанции, планировалось поставлять в Советский Союз и Китай. В районе верхнего и среднего течения Амура производились совместные топографические съемки. Разведка выявила 1400 тыс. га целины, пригодной для обработки. С помощью авиации было обследовано более 1 млн. га лесных массивов. Велось изучение полезных ископаемых Большого Хингана и растений, обладающих ценными целебными свойствами²¹.

В последующие годы (1956—1960) намечалось совместно изучать природные условия в бассейне Амура, провести геологические и гидроэнергетические исследования, направленные на регулирование вод, улучшить условия судоходства, строительства гидроэлектростанций и развития рыбного хозяйства²².

Созданные для этого комплексные экспедиции привлекли ученых и специалистов научно-исследовательских институтов, различных министерств и ведомств обеих стран. Наряду с ними появились объединенные отряды с равным количеством ученых и специалистов СССР и КНР, чтобы проводить изыскательские работы на приграничных участках и реках СССР и КНР. В 1957 г. общая численность этих отрядов достигла 40. В работах совместной комплексной экспедиции приняли участие 15 институтов и научных учреждений АН СССР, ее Дальневосточный и Восточносибирский филиалы, Московский государственный университет, ряд ведомственных научно-исследовательских и проектных организаций.

Уже в 1956 г. советские и китайские гидроэнергетики обследовали 16 участков долины р. Аргунь, осмотрели и подтвердили створы на верхнем Амуре, провели полевые гидроэнергетические обследования по р. Уссури. В то же время в Приамурье и на Малом Хингане приступили к работе первые объединенные геологические отряды; были определены пути наиболее полного использования речного и железнодорожного транспорта Приамурья, выявлены крупные массивы целинных земель, пригодные для развития земледелия; разработаны предложения по развитию животноводства и улучшению сельскохозяйственного производства.

Министерство электростанций СССР и Министерство энергетической промышленности КНР в том же году приступили к совместным проектно-исследовательским работам (в частности, к буровым и топографическим) на р. Амур, в районе намечавшейся плотины Джаландийской ГЭС.

Ученые СССР и КНР наметили задачи по проведению в 1957 г. следующих научных и поисковых работ в районах Приамурья: изучение путей использования дешевых энергоресурсов амурских вод, обоснование схем размещения гидроузлов, намётка рациональной эксплуатации лесных массивов, разработка оптимальных вариантов проектирования речных судов и судопропускных устройств, определение мероприятий по сохранению рыбных богатств, эскизное проектирование развития в Приамурье сети железнодорожного и водного транспорта²³.

11 декабря 1957 г. в Москве состоялось подписание соглашения о научном сотрудничестве между академиями наук СССР и КНР, где были предусмотрены совместные исследования и экспедиции, координация работ по важнейшим проблемам науки и техники. 21 декабря 1957 г. между СССР и КНР был согласован документ о режиме торгового судоходства по пограничным и смежным с ними рекам и озерам. В нем устанавливалось, что по прибытии судов одной стороны в порт другой им взаимно предоставляются льготные условия, касающиеся погрузки и разгрузки, топлива, снабжения продуктами питания и оказания медицинской помощи экипажу²⁴.

Китайское руководство в то время неоднократно заявляло о важности советского опыта в индустриализации Китая. Так, председатель КНР Мао Цзэдун в речи «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», произнесенной 27 февраля 1957 г. на расширенном заседании Верховного государственного совещания, подчеркивал: «... мы должны изучать хороший опыт всех стран, независимо от того, являются ли они социалистическими или же капиталистическими, в этом не может быть сомнений. Однако главное же заключается в том, чтобы учиться у Советского Союза»²⁵.

Как отмечает китайский историк Пын Мин, благодаря помощи СССР было подготовлено большое число научных и технических кадров. К примеру, во время совместного управления КЧЖД советские специалисты подготовили для железнодорожного строительства более 20 тыс. чел. управленческого и технического персонала. За 3 года существования китайско-советского смешанного общества по строительству и ремонту судов выросли тысячи технических и руководящих работников, за 4 года существования китайско-советского смешанного общества по добыче редких и цветных металлов была подготовлена многотысячная армия технических специалистов. И так во всех отраслях²⁶.

Быстрому развитию промышленности на Северо-Востоке способствовала большая научно-техническая помощь, оказанная Советским Союзом. СССР передал в распоряжение органов народной власти Северо-Восточного Китая множество различных промышленных предприятий, находившихся ранее в ведении советско-китайского акционерного общества по строительству и ремонту судов в г. Дальнем: электросиловую станцию, стапеля, доки, мастерские, шоссейные и железнодорожные пути, машиностроительный, деревоотделочный, металлургический заводы и т.д. За время совместного советско-китайского управления эти заводы были на 73 % оснащены современными советскими станками, а площадь, занятая под промышленными объектами общества, выросла на 71 %²⁷. Все эти предприятия стали государственной собственностью КНР.

В годы первой пятилетки Северо-Восток стал кузницей кадров, готовящей квалифицированных специалистов для страны. По плану только один Аньшань должен был подготовить к 1960 г. более 6 тыс. руководящих кадровых работников и более 38 тыс. техников, которые предназначались для строящихся металлургических комбинатов в Баотоу, Ухане и др. Готовили директоров заводов, начальников шахт, цехов, мастеров, а также 2 тыс. рабочих и кадровых работников для 13 металлургических предприятий страны. В регио-

не выросли новые технические вузы и техникумы. В Чанчуне открылся в конце 1955 г. автотракторный институт.

Северо-Восток стал лабораторией, где осваивались советская техника и передовые методы производства. Отсюда они распространялись по всей стране. Передовые советские методы производства успешно внедрялись в черной металлургии и в первую очередь в Аньшаньском комбинате, на предприятиях цветной металлургии, других отраслях промышленности. В результате освоения аньшаньскими сталеварами опыта скоростных плавок по методу сталевара из Магнитогорска Колесникова только за октябрь 1955 г. комбинат дал стране 12,5 тыс. т стали сверх плана. Распространение этого метода на металлургические предприятия страны могло увеличить выплавку мартеновской стали примерно на 30 %²⁸. Техник Аньшаньского комбината Ли Юаньхуэй на основании использования советского опыта предложил метод перекрестной парной прокатки. В результате производительность труда выросла на 20 %²⁹.

Рабочие Северо-Востока овладели новейшими методами производства под руководством советских специалистов и специалистов из стран Восточной Европы. Советские специалисты в Китае помогали в выборе мест для строительства новых промышленных предприятий, в проектировании, монтаже оборудования, в освоении новых видов продукции. Многие китайские рабочие проходили практику на фабриках и заводах СССР, китайские студенты обучались в вузах Советского Союза. Правительство КНР направляло большие группы рабочих, инженеров и техников на промышленные предприятия Северо-Востока для изучения опыта передовиков Аньшаня, Бэньси, Шэньяна и т.д. К концу пятилетки отряд рабочих и служащих в регионе составил 1,9 млн. чел., а инженерно-технических работников — 57,8 тыс. чел., что равнялось соответственно 25 % и 33,1 % от числа рабочих и служащих страны³⁰.

В 1953—1956 гг. объем товарооборота между СССР и КНР неуклонно возрастал, увеличившись с 1055,0 до 1347,5 млн. руб. Однако в 1957 г. он сократился до 1154,0 млн. руб. (по курсу 1961 г.) вследствие того, что в 1956 г. в Китае был предпринят первый эксперимент «большого скачка», в результате которого нарушилось планомерное развитие экономики и произошло замедление темпов промышленного развития³¹. Как отмечает китайский историк Хуан Динтянь, объем советско-китайской торговли увеличился с 33,8 млн. ам. дол. в 1950 г. до 125,8 млн. ам. дол. в 1953 г. и 179,0 млн. ам. дол. в 1955 г., т.е. более чем в 5 раз. В 1957 г. произошло снижение до 136,5 ам. дол. Удельный вес СССР во внешней торговле Китая увеличился с 29 % в 1950 г. до 54,2 % в 1952 г. и 56,9 % в 1955 г.³²

В 50-е годы в номенклатуре советского экспорта в Китай насчитывалось свыше 20 тыс. наименований оборудования, промышленных изделий, полуфабрикатов, сырья. Самой значительной статьёй в структуре экспорта являлись поставки комплектного оборудования, предназначенного для оснащения строящихся или реконструируемых предприятий. К 1957 г. комплектное оборудование стало главной статьёй советских поставок в КНР. Вначале их удельный вес в общей стоимости оборудования, устанавливаемого на строящихся китайских предприятиях, достигал 80 % и около 20 % оборудования изготовлялось на месте в Китае. К концу 1957 г. удельный вес китайского оборудования достиг 40 %, а в строительстве отдельных предприятий — 50 %.

В свою очередь СССР был заинтересован ввозить из Китая многие производственные товары и сырье для промышленности. КНР также была заинтересована в максимальном расширении экспорта как средства платежа за всевозрастающий индустриальный импорт. Из Китая экспортировались в СССР цветные и легирующие металлы, текстильное сырье и изделия текстильной промышленности, продовольствие, ковры, кустарные изделия, эфирные масла,

игравшие большую роль в удовлетворении растущего спроса советского народа. Товары сдавались на границе по средневзвешенным мировым ценам. Стороны широко практиковали долгосрочные договоры купли-продажи³³.

Как отмечает китайский историк Пын Мин, с апреля 1950 по 1956 г. среди ввозимых из СССР товаров свыше 95 % составляли товары, необходимые для промышленного строительства. Цены на промышленное оборудование и материалы из СССР были в среднем на 20—30 % ниже американских и английских, а на оборудование для тяжелой промышленности, например, на станки и т.п., особенно необходимые Китаю, были ниже американских и английских даже на 30—60 %. Цены же на сельскохозяйственные продукты, поставляемые Китаем в СССР, также были справедливыми, стандартной платой в расчетах по операциям между Китаем и Советским Союзом являлся рубль³⁴.

Что касается оценки экономических отношений СССР и КНР в 50-е годы в зарубежной историографии и прежде всего в американской, то выделяются следующие экономические проблемы, привлекавшие внимание историков: советско-китайские экономические связи, их масштабы и значение; научно-техническое сотрудничество между Китаем и Советским Союзом, его формы, уровень. Американские исследователи выделяют 4 формы экономических отношений СССР и КНР: финансовую помощь и непосредственно помощь советских специалистов Китаю; советско-китайские смешанные компании. Объективные оценки советской помощи в американской историографии довольно редки. Большая часть исследователей, оценивая финансовые, кредитные и торговые отношения между двумя странами, старались максимально принизить масштабы и значение советской помощи, советские кредиты назывались «мизерными» и «незначительными»; пытались доказать, будто Советский Союз «сознательно сдерживал» индустриальное развитие Китая, так как не желал иметь могущественного соседа, хотя в целом более или менее положительно отзывались о вкладе СССР в развитие индустриальной базы КНР. Советскую помощь представляли как «инструменты закабаления» КНР, приводились также домыслы о «низком качестве» советских поставок.

В 50-е годы американские исследователи видели Северо-Восточный Китай лишь основным районом столкновения национальных интересов России и Китая. Позже они писали, что Советский Союз, выполнив соглашение о КВЖД, Порт-Артуре и Дальнем (Дайрене) «во-первых, показал свое хорошее отношение к Китаю, во-вторых, увеличил престиж пекинского режима». В результате обе страны достигли высокой степени взаимопонимания. Особенное внимание американская историография уделяла советской научно-технической помощи, которая в общем оценивалась положительно. Наиболее объективные западные ученые считали, что советско-китайская торговля являлась одним из видов помощи СССР Китаю, содействовала индустриализации КНР³⁵.

В современной китайской историографии период первой пятилетки (1953—1957 гг.) характеризуется как самый успешный и плодотворный. Подчеркивается, что отношения между двумя странами развивались на основе добрососедства и взаимопомощи, укреплялась дружба, «что СССР оказал огромную экономическую помощь Китаю в количественном и качественном отношениях»; делается акцент на «особенно важную роль СССР в создании промышленной базы», о чем «китайский народ не может и никогда не должен забывать»³⁶. Вместе с тем китайские историки констатируют, что «экономическую помощь СССР Китаю необходимо рассматривать не как «одностороннюю», а считать, что экономические отношения двух стран носили взаимовыгодный характер». Основанием является то, что, возвращая СССР кредиты и расплачиваясь за поставленную технику, Китай помимо продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов в большом количестве поставлял в СССР

стратегические материалы, необходимые для создания ракетно-ядерного потенциала и способствовавшие развитию передовых отраслей науки (вольфрам, олово, сурьму, литий, бериллий, молибден и др.)³⁷.

Как подчеркивает А.М. Ледовский, в СССР имелось мнение, что советско-китайские отношения в 50-е годы в экономической области были невыгодными и неравноценными для Советского Союза, поскольку он предоставлял Китаю, причем бесплатно, в основном сложное машинное оборудование, технологию, обширную научно-техническую документацию, другие виды наукоемкого производства, направлял большое число наиболее высококвалифицированных управленческих кадров и многое другое, хотя сам остро нуждался во всем этом для развития собственной экономики и поднятия жизненного уровня населения. Однако И.В. Сталин руководствовался иными соображениями. Он ставил превыше всего стратегическое партнерство между СССР и КНР в области мировой политики и считал целесообразным платить за это, учитывая также то обстоятельство, что КНР, находясь в условиях блокады, созданной США и их союзниками, ниоткуда не могла получить крайне необходимой помощи для восстановления и развития, кроме как из Советского Союза. И.В. Сталин считал взаимовыгодным с политической точки зрения оказывать КНР такую помощь³⁸.

Подводя итог, можно констатировать, что в годы первой китайской пятилетки 1953—1957 гг. СССР оказал большую экономическую помощь КНР в формировании базы тяжелой индустрии в Северо-Восточном Китае. В результате неизмеримо вырос экономический потенциал страны в целом. При этом роль внешнего фактора — экономического сотрудничества с Советским Союзом — явилась определяющей в ускоренном создании на Северо-Востоке совершенно новых отраслей производства. Вместе с тем имелись и определенные просчеты советской и китайской сторон в структуре капиталовложений в тяжелую и легкую промышленность, сельское хозяйство, что сказалось на диспропорции темпов их развития. Широко бытовавший в 50-е годы тезис «бескорыстной помощи» Китаю со стороны Советского Союза в настоящее время нуждается в переосмыслении. В экономической сфере существовали взаимовыгодные отношения, которые определялись взаимными политическими соображениями, в частности, стратегическим партнерством двух стран.

¹ Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М., 1996. С. 15—16; Ганшин Г.А. Очерки экономики современного Китая. М., 1982. С. 52—53.

² Ленинская политика СССР в отношении Китая. М., 1968. С. 166; Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945—1980. Изд. 3, доп. М., 1980. С. 65; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917—1974). М., 1977. С. 211—213; Чжун-э цзинмао гуаньсида лиши юй сяньчжуан (История и современное состояние китайско-российских торгово-экономических отношений). Пекин, 1999. С. 84. Кит. яз.; Чжун-су цзинци мао ши (История китайско-советских торгово-экономических отношений). Гл. ред. Мэн Сяньчжан. Харбин, 1992. С. 378—379. Кит. яз.; Линь Цзюнь. Чжун-су гуаньси 1689—1989. (Китайско-советские отношения. 1689—1989). Харбин. С. 169. Кит. яз.

³ Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сб. документов. М., 1959. С. 284; Сладковский М.И. Помощь СССР китайскому народу (1945—1958) // Из истории интернациональной помощи Советского Союза Китаю и Корею. М., 1985. С. 33; Чжун-э цзинмао гуаньси ... С. 85. Кит. яз.

⁴ Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения ... С. 66—68; Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений ... С. 214—216; Капица М.С. КНР: три десятилетия — три политики. М., 1979. С. 90—91; Чжун-су цзинци мао ... С. 379—382. Кит. яз.; Чжун-э цзинмао гуаньси ... С. 85—88. Кит. яз.

⁵ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений ... С. 216—217; Он же. Из истории интернациональной помощи ... С. 35—36.

⁶ Молодцова Л.И. Особенности формирования промышленной системы КНР (1949—1985). М., 1988. С. 15—17.

⁷ Молодцова Л.И. Промышленность Китая: пропорции и диспропорции. М., 1980. С. 163.

- ⁸ Молодцова Л.И. Некоторые особенности формирования народнохозяйственного комплекса и размещения производительных сил в КНР (1949—1965) // ИБ ИДВ АН СССР. 1969. № 24. С. 105; Муромцева З.А. Проблемы индустриализации Китайской Народной Республики. М., 1971. С. 24.
- ⁹ Экономическая география Северо-Восточного Китая. М., 1963. С. 33—34.
- ¹⁰ Молодцова Л.И. Некоторые особенности формирования ... С. 122—123, 106, 9.
- ¹¹ Молодцова Л.И. Там же. С. 24.
- ¹² Проблемы и противоречия индустриального развития КНР. М., 1974. С. 148—149; Ганшин Г.А. Очерки экономики современного ... С. 52—53; Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа ... С. 22.
- ¹³ Муромцева З.А. Проблемы индустриализации ... С. 20; Молодцова Л.И. Некоторые особенности формирования ... С. 22—23.
- ¹⁴ Молодцова Л.И. Некоторые особенности формирования ... С. 68; Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа ... С. 23; Пивоварова Э.П. Китайская Народная Республика // ИБ ИДВ АН СССР. М., 1968, № 16. С. 59.
- ¹⁵ Филатов Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи Советского Союза Китаю. 1949—1966. М., 1980. С. 18.
- ¹⁶ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений ... С. 218.
- ¹⁷ Капица М.С. КНР: три десятилетия ... С. 93—94.
- ¹⁸ Филатов Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи ... С. 20—22.
- ¹⁹ Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения ... С. 91—92; Ленинская политика СССР ... С. 168.
- ²⁰ Советско-китайские отношения 1917—1957 ... С. 317—318.
- ²¹ Капица М.С. КНР: три десятилетия ... С. 94—95.
- ²² Ленинская политика СССР ... С. 169.
- ²³ Филатов Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи ... С. 25—26.
- ²⁴ Советско-китайские отношения. 1917—1957 ... С. 386—391; Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения ... С. 95; Чжун-су цзинци маои ... С. 382—383. Кит. яз.
- ²⁵ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957. С. 48.
- ²⁶ Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959. С. 320.
- ²⁷ Жэньминь жибао. Пекин, 1954. 27 нояб.
- ²⁸ Дружба. Пекин, 1956. 4 февр.
- ²⁹ Там же. 15 мая.
- ³⁰ Молодцова Л.И. Некоторые особенности формирования ... С. 39.
- ³¹ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений ... С. 291.
- ³² Хуан Динтянь. Чжун-су цзинмао сышинянь (Сорокалетие китайско-советских торгово-экономических отношений) // Цюши сюекань. Харбин, 1990. № 4. С. 79. Кит. яз.
- ³³ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений ... С. 222—226; Он же. Из истории интернациональной помощи ... С. 41—45; Капица М.С. КНР: три десятилетия ... С. 93.
- ³⁴ Пын Мин. История китайско-советской дружбы. С. 310—311.
- ³⁵ Светлый Р.Б. Проблемы советско-китайских отношений в американской буржуазной историографии. 1949—1983 // ИБ ИДВ АН СССР. М., 1983. № 115. С. 111, 113, 11; 123—124, 127—129, 137—138; Машанова А.К. Буржуазная литература о советской экономической помощи КНР // ИБ ИДВ АН СССР. М., 1968. № 18. С. 227—229, 236—237, 240—243, 250; Chu-yuan Ching. Economic Relations Between Peking and Moscow: 1949—1963. N.Y.—L., 1964. P. 27, 43, 91.
- ³⁶ Линь Цзюнь. Чжунсу гуаньси ... С. 159, 168. Кит. яз.; Чжунсу цзинци маои ... С. 377—386. Кит. яз.; Чжун-э цзинмао гуаньсида ... С. 86. Кит. яз.
- ³⁷ Чжун-э цзинмао гуаньсида ... С. 86—87. Кит. яз.
- ³⁸ Ледовский А.М. Стенограмма переговоров И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в августе-сентябре 1952 г. // Новая и новейшая история. М., 1997. С. 70, 85—86.

SUMMARY: The author of the article Candidate of Historical Sciences G. Romanova «Moscow-Peking» tells about the 50s, when economic development of the People's Republic of China was being carried out to the great extent owing to the active cooperation with the Soviet Union. The author refers to the works of Soviet, Chinese and American scholars who give impartial assessment of fulfillment of the first five-year plan in the People's Republic of China (1953—1957) when the industrial base of the country and its North East, in particular, was mainly being formed.